

C. O. Снисаренко

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В МЕСТНОМ СООБЩЕСТВЕ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Работа представлена кафедрой социологии и управления персоналом

Санкт-Петербургской академии управления и экономики.

Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Я. А. Маргулян

В статье рассматриваются вопросы, связанные с таким новым в российской социальной практике явлением, как социальная работа по месту жительства. Статья имеет целью выявление проблем, противоречий и тенденций в понимании закономерностей развития различных форм социальной помощи и поддержки. В условиях постепенного ухода государства из социальной сферы все более актуальной становится тема индивидуальной социальной ответственности гражданина перед обществом. Автором отмечены важные взаимосвязи и теоретические положения, которые составляют основу местной социальной политики. Приоритетная задача местной власти – способствовать формированию местного сообщества для социального партнерства власти и граждан с целью обеспечения доступа к необходимым социальным ресурсам, снижения несправедливости, бедности и социальной напряженности и повышения качества жизни.

In the article are considered the questions connected with such a new phenomenon in Russian social reality as a local social work. The article has the purpose to research the problems, inconsistencies and tendencies in understanding of regularities of different social help and support forms development. In the conditions of permanent state's leaving from the social sphere there is very actual the subject of individual social responsibility to the society. The author marks the important correlations and theoretical positions, are determined, which make a basis of local social policy. The local authorities' paramount goal is to promote formation of the local community. It is necessary for power and people social partnership to provide the access to different social recourses, to reduce poverty and injustice and raise the quality of life.

В условиях социально-экономического развития сегодняшней России значение социальной работы стремительно возрастает. В самом деле, масштабы применения социальных технологий имеют тенденцию к устойчивому росту, что, в свою очередь, сопровождается повышением качества жизни человека. Российское государство, беря на себя обязательства по установлению паритета интересов различных социальных субъектов в условиях рынка, на протяжении всего периода реформ испытывает острый недостаток ресурсов¹.

Проведение аналитических работ по результатам эмпирических исследований ведет, во-первых, к усложнению специализации внутри самой социальной работы как профессиональной сферы, во-вторых, к формированию такой отрасли социологии и социальной практики, как муниципальная социальная работа, предметом которой являются новые управленческие отношения в муниципальных социальных службах, адекватные условиям рыночных отношений.

Необходимость совершенствования организационного механизма социальной работы муниципалитетов обусловлена рядом нерешенных проблем. Традиционная модель организации и функционирования социальной работы неадекватна реалиям сегодняшнего российского общества, что уже очевидно для значительной части практиков и исследователей социального управления и требует обогащения организационно-правовой формы социальной службы новым содержанием.

Перед исследователями возникает новая научная задача согласования множественных интересов различных субъектов, формирующих в России государственную и муниципальную социальную политику, а также гражданское общество с присущими ему механизмами самоорганизации и самоуправления².

Поэтому система социальной поддержки должна быть перестроена так, чтобы в системе помощи, ориентированной на эко-

номически слабые слои населения, принимали участие не только государственные структуры, напрямую реализующие социальную защиту, но и гражданское общество в целом. Следует, однако, отметить, что существуют серьезные проблемы с формированием различных институтций гражданского общества, которые все еще не воспринимаются государством как равноправные партнеры.

Опыт развития европейской цивилизации свидетельствует, что преобладание патерналистских тенденций государства и пренебрежение к личной инициативе граждан ведут к экономическому застою и гражданской апатии. Механическое перераспределение и расходование бюджетных средств на социальные трансферты для бедных лишь консервируют бедность и нищету. Современная практика социальной работы свидетельствует, что иждивенческие настроения – основная причина консервирования бедности: люди ждут помощи со стороны, не рассчитывая на свои силы и возможности. Экстенсивное увеличение государственной помощи лишь усиливает иждивенческие настроения целевых групп. При этом пособия и натуральные льготы на снижение уровня бедности влияют незначительно³.

По нашему мнению, на смену патерналистской модели социальной защиты, которая сегодня определяет парадигму российской социальной работы в целом, должен прийти радикальный подход. Такой подход предполагает опору на собственные силы, развитие самопомощи, что очень близко по содержанию категории «самообеспечение» – по отношению к экономически активным гражданам. При этом представляется логичным разграничить на законодательном уровне два направления в социальной работе: социальную защиту и социальное обслуживание. Это принципиально важно для нашего общества, поскольку социальная защита была и остается прерогативой государственной социаль-

ной политики, в то время как социальное обслуживание реализуется в рамках местной социальной политики и предоставляет широкие возможности для проявления творческой инициативы в муниципальных социальных службах и разнообразных форм гражданского участия по месту жительства.

Понятно, что подобный подход требует специализированной подготовки специалистов, все усложняющейся по мере изменения внешнего социально-политического и экономического контекста. Такая подготовка должна делать акцент на умении специалистов самостоятельно принимать нестандартные решения в зависимости от потребностей клиента и нести за это персональную ответственность. Стандартом качества при этом должен быть не только федеральный перечень услуг, но главным образом профессионализм специалиста.

На наш взгляд, в ближайшее время можно ожидать появления нового государственного стандарта по социальной работе с обновленным перечнем требований и специализации работников, должен появиться «муниципальный социальный работник», «социальный аниматор» и «социальный менеджер». С неизбежностью это потребует большой работы, связанной с переходом к социальному менеджменту в практике специалистов, как особому виду управления социальной сферой в условиях рыночной экономики для повышения результативности социальной работы.

Согласно обновленной законодательной базе, полномочия органов местного самоуправления расширились. Это коснулось организаций и осуществления мероприятий по работе с детьми и молодежью, и временной занятости несовершеннолетних и общественных работ для местных жителей, испытывающих трудности в поиске работы⁴.

В этих условиях местная власть все отчетливее понимает необходимость применения новых видов и форм социальной по-

литики по месту жительства. Не отрицая важности системы социальной защиты в целом и государственных и муниципальных социальных служб в поддержке социально незащищенных слоев населения в частности, беремся утверждать, что значение организаций граждан по месту жительства трудно переоценить, поскольку это дополнительные социальные возможности для смягчения напряженности в обществе и фактор роста качества жизни.

Практика последнего десятилетия свидетельствует, что сегодня отдельно взятая муниципальная социальная служба не может эффективно решать проблемы клиентов, поскольку почти всегда это комплексные проблемы, выводящие специалистов за рамки инструкций и нормативов. К тому же до сих пор ни на одном уровне исполнительной власти не существует органа, занимающегося координацией действий различных институциональных и неинституциональных субъектов, которые действовали бы сообща для достижения обозначенных целей в рамках решения той или иной социальной проблемы.

В социальной работе в местном сообществе самое важное заключается в том, что именно здесь можно создать такую благоприятную социальную среду, в которой пассивному индивиду гораздо легче преодолеть апатию и включиться в пространство соседского взаимодействия, на практике воплощая формулу «от иждивенчества к активному участию». В процессе реформирования это будет означать смену парадигмы в отношении общества к социально слабым группам и слоям, переход от унизительного существования на пособия к достойному и равноправному взаимодействию.

Сама идея социальной работы в местном сообществе в настоящее время представляет наиболее благоприятные условия для России, как страны с переходной экономикой, чтобы возродить принципы демократии и подтвердить их связь с активной политикой социальных реформ.

Главными направлениями совершенствования социальной работы на местном уровне следует считать формирование соседских сообществ в виде разнообразных групп взаимопомощи, благотворительных и представительных групп, согласительных групп с участием представителейластной структуры, добровольных (волонтерских) организаций, специальных групп для проведения какого-либо социально значимого мероприятия⁵.

В последние годы в экономически развитых странах формируется так называемый трансформационный подход, подразумевающий социальную работу в местном сообществе, способствующую наделению граждан большими полномочиями и возможностью реального влияния, развития и либерализации. Поскольку этот термин применяется к большинству стран, развивающих модель социального государства, то его вполне можно использовать и в отечественных теоретических разработках, и в практике социальной работы по месту жительства. Он подчеркивает важность демократичных методов и задач в развитии

местного сообщества, а также форм и методов самой социальной работы.

Такой подход определяет особенности профессионального портрета и социальной роли муниципального социального работника, который должен иметь дополнительный (по отношению к базовому) набор знаний и умений, достаточный для эффективной работы при осуществлении контактов с индивидами, группами и организациями. Ролевой репертуар муниципального социального работника может включать оказание помощи в создании новых организаций по защите интересов населения, непосредственную защиту интересов или поддержку усилий официальных представителей, направленных на улучшение социального обслуживания. Их посредничество уместно и в решении многих других проблем, таких как улаживание конфликтов между государственными институтами, бизнесом и общественными организациями, просветительская деятельность, проведение консультаций, использование социального маркетинга в качестве стратегии общественного участия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Добрынин А. И. Качество жизни – продукт реформирования экономики // Экономика и управление. 2004. № 2. С. 152.

² Кокарев И. Е. На пути к гражданскому обществу. М.: Мир, 2005. С. 143–168.

³ Львов Д. С. Стратегия новой экономики России // Экономика и управление. 2005. № 2. С. 15; Он же. Экономический рост и качество жизни // Экономика и управление. 2004. № 2. С. 10.

⁴ Новая редакция ФЗ «Об основах местного самоуправления» от 2003 г., вступившего в силу в 2006 г., № 122-ФЗ – о монетизации льгот и постановление Правительства РФ «Об основных параметрах прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2007 г. и на период до 2009 г. и предельных уровнях цен (тарифах) на продукцию (услуги) субъектов естественных монополий на 2007 г.».

⁵ Шомина Е. С. Уроки демократии по месту жительства. М.: Народный фонд, 2001. С. 26.